Седина в бороду — The Best в ребро

Uriah Heep здесь были!

1 января 2005 года я смотрел в зеркало и думал о том, что сейчас вместе со мной в разных точках родной страны десятки тысяч людей занимаются тем же самым, причем каждый год, — разглядывают свои опухшие от новогоднего похмелья лица. Однако в этот день со мной случилось нечто свеженькое: глядя в зеркало, я обнаружил у себя первый в жизни седой волос. Посмеявшись, что такое важное событие случилось именно в первый день нового года, я почему-то подумал о том, что, "земную жизнь пройдя до половины" и большую ее часть увлекаясь всякими вариантами рок-музыки (от арт-рока до брит-попа), я ни разу не был ни на одном концерте настоящих рок-звезд.

И вот 26 февраля представилась возможность сию оплошность исправить — я отправился на концерт, как говорят в таких случаях, заглянувшей в Иркутск легендарной британской рок-группы Uriah Heep.

Между основанием группы в Великобритании в 1970 году и ее историческим концертом в Иркутске 35 лет спустя с группой случилась масса интересного. Например, фантастическая чехарда музыкантов вокруг отца-основателя, гитариста Мика Бокса. В группе и с группой играл и записывался целый батальон музыкантов, некоторым из которых до, после и во время работы с группой доводилось работать с такими монстрами, как Дэвид Боуи, Оззи Осборн, Брайан Ферри, Роберт Фрипп и другие "старые работники рок-культуры".

В России трудно найти рок-ценителя, который не знал бы об этой группе... Но практически невозможно найти среди ценителей того, кто упомянул бы группу в списке своих "самых любимых". Десятки тысяч российских хиппи клевали на название группы, стремились достать побольше альбомов и в большинстве своем сильно разочаровывались, ибо музыка Uriah Heep больше понравилась бы начинающим металлистам, нежели "детям цветов". Название дебютного альбома Very `Eavy Very `Umble ("Очень тяжелый, очень скромный") вполне могло дублироваться в качестве подзаголовка практически на всех дальнейших дисках Uriah Heep.

Ларчик названия группы, кстати, открывается просто, как книга. Юрайя Хип — это литературный герой, один из главных негодяев в романе "Дэвид Копперфилд" классика британского капиталистического реализма Ч.Диккенса. То, что год основания группы совпал со столетием смерти великого писателя и помпезными мероприятиями по этому поводу, сделало свое дело. Отрицательный герой литературы стал положительным героем рок-н-ролла. Интересно, что в русском роке, о подражательности которого по отношению к англо-американскому не разорялся только ленивый, ни одна группа не назвалась "Василий Курагин" или "Петр Верховенский".

Сейшн Uriah Heep и "Аттракциона Воронова" в пабе "Ливерпуль"

Вот несколько чисто внешних и абсолютно несерьезных впечатлений от концерта.

Во-первых, это ударник Uriah Heep, похожий на конкурсный гамбургер. Не исключено, что в Иркутск приезжала самая тяжеловесная из всех живых рок-легенд, хотя сей факт следовало бы проверить точным обмером и обвесом представителей этого славного (вымирающего?) племени. Запомнились и загадочные "друидско-кашпировские" жесты, которые Мик Бокс адресовал то публике, то гитаре.

Во-вторых, запускавшийся на сцену слабоватый дым в лучах прожекторов создавал уникальное впечатление того, что из музыкантов сыплется пыль. Учитывая возраст и внешность "Хипов", это выглядело довольно двусмысленно.

Теперь серьезно. Если и имеет смысл расхожее выражение "типичные представители", то это про группу Uriah Heep. Более типичного классик-харда не выдаст уже, наверное, никто из "оставшихся в строю". Десяток стремительных (визжащих) песен-боевиков с торжественным органом и гитарными запилами поверх него, пара ноющих медляков и обязательная баллада с элементами акустики. Плюс что-нибудь хорально-объединяющее на бис с разбрасыванием медиаторов в оконцовке и криками благодарности и восхищения на ломаном языке предполагаемой аудитории. Этот джентльменский набор хард-рокеров 1970-х был продемонстрирован от и до. Можно было наконец-то вживую услышать и увидеть то, что учителя советских школ проклинали, следуя установкам партийной печати.

Однако предсказуемость действа легко оправдывается тем, что сами Uriah Heep являются не дублерами, а именно создателями части тех штампов, которые теперь сами же с удовольствием и воспроизводят. А наличие в самом большом (пусть и не до конца заполненном) концертном зале Иркутска искренне радующейся и чрезвычайно разнообразной публики — от трогательных "ветеранов движения" до совсем молодых "эстетов выходного дня" — свидетельствует о непреходящей востребованности музыки такого рода.

Интересно, что за публика ходит на Uriah Heep в самом Соединенном королевстве? Uriah Heep, при всем уважении, — все-таки не Дэвид Боуи и даже не Мик Джаггер, то есть едва ли способны удивить чем-то новым. Впрочем, злые языки наверняка именно этим и объяснят тот факт, что Uriah Heep наконец-то заявились в Сибирь.

Сергей Шмидт

Фото Дмитрия Макарова